

История развития института обыска

Руденко А. Н.

*Руденко Алексей Николаевич / Rudenko Aleksey Nikolaevich - магистрант,
кафедра уголовного процесса,
Институт магистратуры
Саратовская государственная юридическая академия, г. Саратов*

Аннотация: в данной статье рассматривается проблема обыска как судебно-следственного поиска вещей, предметов, лиц на ранних этапах развития уголовного процесса. В статье доказывается происхождение обыска от захвата «поличного» и поисковых мероприятий административно-судебных и военно-административных органов средневековой Руси, а не от «повального обыска», имевшего совершенно иные цели и содержание. Обосновывается примерная периодизация этапов развития обыска в российском праве.

Abstract: the article deals with the problem of search as a forensic investigative search things, objects, people in the early stages of the criminal process. The article proves the origin of the search from the capture "red-handed" and search actions of the administrative-judicial, military and administrative authorities of medieval Russia, rather than from the "general search", which had a very different purpose and content. Substantiates rough periodization of the stages of development of a search in Russian law.

Ключевые слова: обыск, личный обыск, повальный обыск, обlixование, поличное, опознание краденого, труп, розыск беглых, судоговорение, розыскной процесс, становление состязательного процесса.

Keywords: search, personal search, seizure, General search, oblikovanje, red-handed, the identification of stolen goods, coward fugitive wanted, pleadings, inquisitorial system, the establishment of an adversarial process.

Для разработки обоснованных предложений по совершенствованию законодательного регулирования различных следственных действий предполагает анализ зарождения и формирования соответствующих уголовно-процессуальных институтов. Проблема происхождения обыска в российском уголовном процессе до сих пор вызывает научные споры среди ученых.

Если в западноевропейском праве понятие обыска со времен древнеримских Законов XII таблиц определялось как действия, направленные на поиск вещей, на что указывает сама конструкция данного термина (aeregum - то, что во владении), то в русском праве такая определенность отсутствует. Представления об обыске как осмотре чего-либо или кого-либо с целью обнаружения материальных следов, улики преступления или самих подозреваемых лиц долгое время не были закреплены в законах Руси и Московского царства. Поэтому в научных публикациях встречаются утверждения о том, что «история обыска берет начало с XV века как розыскного действия, именуемого повальным» [1].

Однако такое утверждение трудно признать по следующим причинам:

Русский повальный обыск имел совершенно иное содержание, чем современный обыск, представлял собой не поиск вещей и следов, а опрос групп лиц, потенциально располагающих информацией о преступлении, фильтрацию полученных сведений, выявление на их основе подозреваемых и потенциальных свидетелей. Тем самым создавались условия для применения института обlixования¹ [2]. Отголоски таких представлений сохранились в каноническом праве, где обыском называют опрос участников обряда венчания для установления возможных препятствий к вступлению в брак [3].

Более древние памятники русского архаичного права, такие как Русская Правда (XI - XIII вв.) и Псковская судная грамота (конец XIV в.), содержат ряд норм, указывающих на физический поиск как подозреваемых в преступлении лиц, так и связанных с преступлением вещей, следов. «По делам о личных оскорблениях, - пишет О.В. Бобровский, - к таким следам относились: кровоподтеки, ссадины, кровоточащие раны и т.д., которые назывались «знамением»; по делам о кражах - найденные в жилище краденые вещи, по делам об убийстве - наличие в жилище у обвиняемого трупа, которые объединялись одним понятием «поличное»² [4]. Кроме того, в ст. 17 Краткой редакции Русской Правды встречается норма о преследовании виновного в имени его господина. В статье 57 ПСГ говорится об обязанности собственника имущества впустить «в хором» «обыскивати» приставов, истца и представителей местной общины, исполнявших функции понятых, а в ст. 60 прямо указывается на обязанность приставов «ино дом его (обвиненного в краже, татьбе) обыскать, и найдут в дому его что полишное, и он тот же тать» [5].

Законодательные акты эпохи формирования Русского централизованного государства и становления розыскного (инквизиционного) уголовного процесса также содержат упоминания о выемке «поличного», «опознании краденого», «описи и взятии имущества» обвиняемого. Так, в ст. 14 Судебника 1497 г. содержалась норма об обязанности провести обыск у подозреваемого для обнаружения поличного³ [6].

¹ Энциклопедический словарь / под ред. А.В. Крутских. М.: ИНФРА-М, 2001. С. 250; Маньков А. Г. Законодательство и право России второй половины XVII в. М.: Наука, 1998. С. 186 и др.

² Бобровский О. В. Уголовный и гражданский процесс по Русской Правде. Дисс. ... канд. юрид. наук. Тольятти, 2007. С. 7.

³ Российское законодательство X - XX веков: в 9 т. Т. 2. Законодательство периода образования и укрепления Русского централизованного государства. М.: Юрид. лит., 1985. С. 74.

Статья 21 Судебника 1550 г. определяла порядок изъятия поличного, а также указывала на иные следственные функции - проведение повального обыска. Согласно ст. 52 данные повального обыска требовали подтверждения либо поличным, либо собственными признаниями подозреваемого. Царский наказ Белозерским губным старостам и целовальникам 1571 г. содержал достаточно подробные правила задержания подозреваемого, описи его имущества, опечатывания и хранения до окончания дела [7].

Следовательно, к моменту принятия первых общерусских судебных кодексов, как пишет К.Д. Муратов, порядок производства обыска определялся в основном обычно-правовыми нормами [8]. Особенностью очередного этапа его регулирования стало казуальное законодательное закрепление соответствующих действий представителей судебно-следственных органов, установление протоколирования, определение значения тех или иных доказательств.

При этом обыск не оставался самостоятельным следственным действием, а выступал как некий факультативный, вспомогательный этап обыска-допроса, взятие поличного либо захвата обвиняемого лица. В этом качестве он ничем не отличался от административного, режимного досмотра отдельных лиц, транспорта, помещений, имений и целых участков местности, именуемых в различных источниках как «взятие поличного», «шляхування коней» (гонение следа), «имание беглых», «трус» (обыск домов с участием представителя администрации, потерпевшего и понятых [9]) и др.

В качестве самостоятельного доказательства результаты обыска не рассматривались и в нормативных актах XVIII в., регулирующих судебно-следственную деятельность представителей имперской администрации: в «Кратком изображении процессов» Петра I (1722 г.) и Уставе благочиния (1782 г.). В рамках данного подхода обеспечивались максимально возможная свобода усмотрения и оперативность в действиях судебно-следственных органов, а также в оценке полученных результатов и допустимости ограничений прав участников следственных действий [10].

Лишь в Своде законов Российской империи 1832 г. говорилось об обыске именно как о способе собирания доказательств. В его ст. 97 содержался запрет на причинение имущественного вреда при производстве обыска или выемки и т.д. Такая конструкция позволяла рассматривать выемку именно как элемент обыска, а поисковые мероприятия - как ее этап [11].

Именно по такому пути пошел законодатель в период зарождения современного состязательного уголовного процесса, отмеченный в Российской империи принятием Устава уголовного судопроизводства от 20 ноября 1864 г. Данным актом были закреплены такие принципы производства обыска, как проведение мировым судьей или по его поручению (ст. 105) и под его контролем (ст. 107); обязательное участие двух понятых и трех лиц, участвующих в деле (ст. 108), в присутствии самого обыскиваемого или старших членов его семьи (ст. ст. 110, 358) - если обыскивается жилище. В соответствии со ст. 357 УУС основаниями для производства обыска в домах и других жилых помещениях признавались наличие оснований для подозрения, что в этих местах скрыты обвиняемый, или предмет преступления, или вещественные доказательства, необходимые для объяснения дела. В соответствии со ст. 258 УУС полиция могла по собственной инициативе производить обыски лишь в случаях, не терпящих отлагательства, с обязательным уведомлением судебного следователя (мирового судьи). Конкретные правила производства обыска и выемки были объединены в специальной главе (ст. 361 - 370 УУС) [12].

С принятием Основ уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик 1958 г. были предприняты некоторые меры по укреплению законности при производстве обысков, а также расширению процессуальных полномочий следователей на ранних этапах расследования. Принятый в соответствии с Основами новый Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР от 27 октября 1960 г. посвятил вопросам регулирования выемки и обыска ст. 167 - 174, не восстановив ни судебное санкционирование производства данных следственных действий (было закреплено санкционирование производства обыска в жилище и наложение ареста на почтово-телеграфную корреспонденцию прокурором), ни судебный контроль за действиями органов дознания и следователя на ранних этапах расследования [13].

С учетом вышеизложенного анализ эволюции уголовно-процессуального регулирования институтов обыска и выемки позволяет выявить ряд этапов развития исследуемых институтов в отечественном законодательстве:

- этап обвинительного архаичного процесса от Русской Правды (XI в.) до принятия Соборного Уложения (1649 г.), характеризовавшийся преобладанием обычно-правовых норм и закреплением первых инструкций административно-судебным органам по проведению розыска поличного, его изъятию и протоколированию. Поиск поличного и его выемка не различались между собой, а также от ареста имущества и иных мер, обеспечивающих судебное слушание;

- этап становления и развития инквизиционного процесса, длительный период от принятия Судебника 1497 г. до Свода законов Российской империи 1832 г., характеризовавшийся преобладанием административно-правового регулирования деятельности органов власти и должностных лиц по выявлению поличного, а также различных следов преступления, захвату скрывшихся от органов власти лиц, а также разделением обыска и выемки по способам проведения;

- этап становления и развития современного состязательного процесса, начало которому было положено принятием Устава уголовного судопроизводства 1864 г., базирующийся на основных положениях о приоритете прав граждан, неприкосновенности жилища и собственности, уважении тайны личной жизни и коммерческой тайны и др., их законодательном, а в последующем международно-правовом и

конституционно-правовом закреплении, разделении функций органов дознания, предварительного следствия и суда при применении исследуемых мер процессуального принуждения.

Литература

1. *Бакиров А. А.* Уголовно-процессуальные аспекты производства обыска и выемки. Дисс. ... канд. юрид. наук. Уфа, 2009. 14 с.
2. Энциклопедический словарь / под ред. А. В. Крутских. М.: ИНФРА-М, 2001. 250 с.
3. Толковый словарь русского языка. Т. 1. / под ред. Д. Н. Ушакова. М.: Астрель, АСТ, 2000.
4. *Бобровский О. В.* Уголовный и гражданский процесс по Русской Правде. Дисс. ... канд. юрид. наук. Тольятти, 2007. 7 с.
5. Российское законодательство X - XX веков: в 9 т. Т. 1. Законодательство Древней Руси. М.: Юрид. лит., 1984. 370 с.
6. Российское законодательство X - XX веков: в 9 т. Т. 2. Законодательство периода образования и укрепления Русского централизованного государства. М.: Юрид. лит., 1985. 74 с.
7. *Карлеба В. А., Яковлева Л. В.* Исторический очерк первоначального этапа развития уголовного судопроизводства в России // Общество и право, 2007. № 3 (17). 34 с.
8. *Муратов К. Д.* Сущность, значение и правовые последствия выемки по уголовным делам. Дисс. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2011. С. 6-7.
9. *Погорецкий Н. А.* Розыск во времена казачества на Украине и использование его результатов в уголовном судопроизводстве // История государства и права, 2004. № 2. 30 с.
10. *Мордовский П. С.* Обыск как следственное действие в истории дореволюционной России // «Черные дыры» в российском законодательстве, 2007. № 4. 434 с.
11. *Бакиров А. А.* Указ. соч. 154 с.
12. *Бакиров А. А.* Порядок производства обыска по Уставу уголовного судопроизводства 1864 года // Актуальные вопросы государства и гражданского общества на современном этапе. Материалы междунар. науч.-практ. конференции, посв. 450-летию вхождения Башкирии в состав России (10 - 11 апреля 2007 года) / отв. ред. З. Д. Еникеев. Уфа: РИЦ БашГУ, 2007. С. 32-37.
13. Основы уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик: Закон СССР от 25 декабря 1958 г.: по сост. на 28 ноября 1989 г. // Ведомости Верховного Совета СССР, 1959. № 1. Ст. 6.